

Рядом с комнатой боевой подготовки находилась оружейная комната, и там можно было испытать оружие. Оружейная комната была очень длинной, примерно 30 метров или около того, и там также был инструктор, который помогал посетителям надевать защитное снаряжение и помогал с советами.

Здесь тоже была длинная очередь. Мальчикам всегда нравилось оружие, как и Синсину. Он подпрыгивал на руках у своего отца, желая поиграть с оружием.

Он так сильно подпрыгивал, что Цзян Минъюаню было трудно нести его. Наконец он похлопал Синсина по маленькой попке, прежде чем тот окончательно успокоился. Малыш бросил на него жалобный взгляд.

— Папа, я хочу попробовать.

— Я действительно хочу попробовать это! — он снова добавил после небольшой паузы, чтобы подчеркнуть, как сильно он хотел этого.

— Ладно. Мы сможем попробовать это, когда наша очередь подойдет.

Маленького малыша это не успокоило.

— Но я хочу сыграть в нее сейчас.

Очередь была довольно длинной, и каждый человек мог сделать до десяти выстрелов. Добавьте это ко времени надевания и снятия защитного снаряжения, пройдет не менее часа, прежде чем настанет их очередь.

Держа Синсина одной рукой, Цзян Минъюань ущипнул себя за переносицу и вздохнул. Он поставил сына на землю, подошел к мужчине в самом начале очереди и заговорил с ним.

Они были так далеко, что Чэн Хуань не могла слышать, о чем они говорили. Все, что она могла видеть, это как он вытаскивает свой бумажник. Через некоторое время он подошел, взял Синсина за руку и сказал Чэн Хуань:

— Хорошо, пойдем.

Он вернулся к мужчине, стоявшему в самом начале. Мужчина отступил в сторону, и они заняли его место, а он прошел весь путь до конца очереди.

Поскольку они поменялись местами, это не повлияло на тех, кто стоял за ними, поэтому никто не жаловался.

— Сколько ты ему дал? — Чэн Хуань было любопытно.

— 1 000, — очень небрежно произнес мужчина, как будто это было неважно.

Чэн Хуань: «...»

Хорошо. Возможно, один юань и 1 000 юаней действительно не имеют для него никакого значения.

Группа перед ними вскоре закончила свои 10 выстрелов, и настала их очередь. Они втроем вошли внутрь, и инструктор спросил, кто будет стрелять.

— Я! Я! — сказал Синсин, подпрыгивая вверх и вниз на площадке.

Он был так взволнован, что даже инструктор улыбнулся.

— Прости. Детям здесь стрелять не разрешается.

— О? — Синсину было трудно это принять. Ему действительно хотелось выстрелить из оружия. Маленький ребенок надулся, закатил глаза и вдруг сказал: — Я не ребенок!

— Что?

— Я теперь большой ребенок, — сказал Синсин, положив руки на талию, и дал лучшее объяснение: — Папа сказал, что я уже вырос.

Инструктор бросил на Синсина удивленный взгляд, прежде чем поднять глаза на взрослых, стоящих рядом с ним. Он понял это, когда увидел беспомощное лицо Цзян Минъюаня.

Инструктор наклонился, стараясь не рассмеяться, положил свою большую руку на голову мальчика и сказал то, что тот так не хотел слышать.

— Даже большие дети не могут играть. Только папа и мама могут.

— Почему? — огорчённо вздохнул Синсин.

— Таковы правила, — сказал инструктор.

Малыш снова вздохнул, его плечи поникли, голова опустилась, как будто вся энергия только что покинула его. Он повернулся, подошел к маме и Цзян Минъюаню. Переводя взгляд с

одного из них на другого, он, наконец, потянул за штаны справа от себя:

— Папа, почему бы тебе не пойти и не сделать это.

У Цзян Минъюаня не было причин возражать.

— Хорошо, — мужчина кивнул и подошел к инструктору, чтобы взять у него защитное снаряжение и надеть его.

Увидев, что папа ушел, Синсин потянул мать за руку, показывая ей, что хочет что-то сказать. Чэн Хуань бросила на него взгляд и наклонилась. Она услышала, как сын тихо сказал ей на ухо:

— Мамочка, стрельба утомляет. Вот почему мы должны попросить папу позаботиться об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1570203>